

Не прошло и трёх часов, как знающий своё дело генерал Тун явился доложить обстановку.

— Спешу доложить наследному принцу и господину Жуну, Ваш генерал направил войско в Чанхунгу и действительно обнаружил около тысячи солдат, скрывающихся в лесу. Наши три тысячи лучших воинов Силэй сразу же разбили и рассеяли противника, взяв в плен три сотни людей, бесчисленное количество врагов было повержено, а число сбежавших не достигло и сотни. Их генерал замертво пал от моего меча. Вот его голова. — Генерал Тун махнул рукой, и младший сержант предоставил отрубленную голову, с которой капала кровь.

Уже повидавший немало крови господин Жун совершенно не удивился, только Фэн Мина, который впервые увидел свежесрубленную голову, сразу бросило в дрожь.

Чжан Цянь, увидев такую реакцию, подумал:

«Этот Наследный принц Силэй хоть и талантлив, однако храбрости в нём с малую каплю. По-видимому, всё же господин Жун является хозяином Силэй».

Почувствовав, как ладонь Фэн Мина стала холодной, господин Жун кивнул, приказывая солдату убрать голову и покинуть комнату.

Генерал Тун хоть в зимнюю ночь и попал в ожесточённый бой, однако пребывал в хорошем расположении духа. Рассказав про обстановку на поле боя, мужчина с недоверием подытожил:

— Если судить по голосу и одежде, что была на противнике, то они вовсе не грабители, как доложил шпион, а регулярные войска государства Ли. К тому же... Они совершенно не разбивали лагерь в Чанхунгу, а готовили засаду. Странно, путь наследного принца Силэй не пролегал через это ущелье. К тому же наследного принца сопровождают мои пять тысяч самых лучших солдат, так почему в засаде была только тысяча солдат?

Господин Жун обернулся и, пристально поглядев на Фэн Мина, с холодной усмешкой сказал:

— Этот вопрос неплохо бы задать Ся Гуаню. — И, внезапно повысив голос, мужчина прокричал:
— Иди и приведи сюда Ся Гуаня.

Жун Ху был ловким и умелым парнем. Он с лёгкостью одолел ждущего на заднем дворе Ся Гуаня. Связав и спрятав его в дровнике, юноша сказал Ле Эру, где он оставил связанного мужчину.

Генерал Тун, совершенно не зная, что Ся Гуань является шпионом, искренне удивился его отсутствию в этот вечер. Внезапно увидев Ся Гуаня с завязанными за спиной руками, которого Ле Эр бесцеремонно впахнул в банкетный зал, мужчина изменился в лице и застыл на месте.

— Господин Ся Гуань, очевидно, Вы знаете, почему неожиданно превратились в пленника? —

Господин Жун крутил в руках чарку с вином, слегка улыбаясь Ся Гуаню.

Внезапно пойманный Ся Гуань, услышав, что Генерал Тун отправлялся вместе с войском в ущелье, а затем увидев разгневанного господина Жуна, который таинственно вышел из тени, понял — план с треском провалился. Он мельком одарил господина Жуна холодным взглядом, со смехом говоря:

— Замысел не удался. Если бы Ся Гуань знал, что господин Жун появится здесь, то был бы в сотню раз осмотрительнее.

— Ты на протяжении многих лет пользовался расположением императорской семьи Силэй и вместо того, чтобы отблагодарить за любовь и доброту, решил устроить заговор против наследного принца. Ты понимаешь, в чём твой грех?

— На самом деле Ся Гуань человек из государства Ли. Из поколения в поколение наша семья получала любовь и милость императора Ли. Скрываться в Силэй и разведывать состояние армии — это долг Ся Гуаня. — Зная, что он обязательно умрёт, Ся Гуань держался храбро и решительно и, сохраняя полное хладнокровие, гордо спросил: — Позвольте спросить господина Жуна, какой грех совершил Ся Гуань, служа своей стране?

В глазах господина Жуна скрывалась едва заметная радость, а сам мужчина слегка покачал головой:

— Перед смертью всё ещё даёшь волю своему языку. Раз уж ты хочешь стать храбрецом, тогда я помогу тебе. Возьмите его, уведите вниз и обезглавьте, а его голову пошлите Жо Яню, позволим ему похоронить господина Ся Гуаня.

Фэн Мин и Ся Гуань за это долгое время успели вместе через многое пройти, мужчина хоть и был не привлекателен, однако обладал юмором, доброжелательностью и огромными знаниями, которые передавал юноше всё это время, обучая его различным вещам. Сейчас, когда господин Жун, не моргнув и глазом, приказал обезглавить мужчину, юноша тайком потряс руку господина Жуна, собираясь попросить пощады для него.

Но господин Жун опережающе сказал:

— Наследному принцу не стоит быть мягкосердечным, он пожелал быть шпионом и, разумеется, уже давно предвидел сегодняшний день.

Фэн Мин всё ещё хотел что-то сказать, но господин Жун обернулся и, чуть понизив голос, спросил:

— Если бы по чистой случайности его коварный замысел удался, а ты непременно попал бы в руки Жо Яня, что стало бы потом, ты об этом не думал?

Сердце Фэн Мина задрожало от страха: подумав о пугающих глазах Жо Яня, юноша больше не смог вымолвить ни слова.

К сожалению, Ся Гуань знал, что он считается уникально талантливым юношей.

Обернувшись, чтобы посмотреть на Ся Гуаня, и увидев, как охрана выводит связанного мужчину, Фэн Мин крикнул:

— Господин Ся Гуань, подождите!

Он стремительно спустился с высокой террасы и, схватив двумя руками кубок с отличным вином, подошёл к Ся Гуаню:

— Господин Ся Гуань, вы всё время наставляли меня, под этим предлогом Ань Хэ преподносит вино, выражая благодарность господину.

— Премного благодарен наследному принцу. — Ся Гуань очень глубоким взглядом поглядел на Фэн Мина и, запрокинув голову, выпил вино.

— Ся Гуань хоть и является шпионом государства Ли, однако предан своей стране, я крайне восхищаюсь Вами. — И Фэн Мин тихонько произнёс: — Благородный муж отдаст жизнь за того, кто оценит его по достоинству. Жо Янь лживый и жестокий человек, действительно ли стоит учителю жертвовать своей жизнью ради него? Господин Жун мудр, решителен и непременно объединит всю Поднебесную под своё правление. А с талантами учителя, если он действительно поможет господину Жуну и всё завершится успешно, то станет мудрым министром, чьё имя войдёт в историю. Ань Хэ сегодня чуть не расстался со своей жизнью, вручив её мастеру Ся Гуаню, однако Ань Хэ всё-таки хочет ещё раз довериться учителю. Умоляю учителя отвернуться от государства Ли ради служения Силэй.

Эти слова звучали справедливо и логично. Не только Ся Гуань, но и все присутствующие в зале затрепетали от страха перед Фэн Мином.

Рука господина Жуна, в которой был кубок, слегка вздрогнула, разливая вино на столик. Мужчина никак не ожидал, что Фэн Мин проявит такую заботу по отношению к предателю и действительно всем сердцем и всеми помыслами захочет помочь ему объединить империю. Тот тонкий и стройный силуэт внезапно в его глазах стал немного мужественнее и решительнее.

Ся Гуань несколько раз изменился в лице, в глазах отражалось потрясение, но в итоге мужчина успокоился. Неоднократно и тихо повторив «Благородный муж отдаст жизнь за того, кто оценит его по достоинству», мужчина, смеясь, вымолвил:

— Наследный принц обладает искусством убеждения куда лучше, чем господин Жун. Мой император Ли является уникальным и мудрым хозяином, Ся Гуань не осмелился бы назвать

себя его другом. Ся Гуань лишь стремился быть ступенькой для достижения цели, и всё. — Мужчина прекратил смеяться и, смерив взглядом Фэн Мина, со вздохом сказал: — Как было бы хорошо, если бы наследный принц родился в стране Ли? Однако никто не помешает моему императору Ли, который превосходит мудростью всех в Поднебесной, осуществить его замыслы. Если наследный принц тронул его сердце, то Его Величество не использует в своём замысле лишь одного Ся Гуаня. — Его тон звучал самоуверенно, заставляя Фэн Мина и господина Жуна в душе насторожиться.

Договорив, Ся Гуань развернулся и, поклонившись всем вокруг, покорно и без сопротивления сказал:

— Господа, Ся Гуань идёт вперёд. — Обернувшись, мужчина широким шагом направился прочь из комнаты.

Свободный, отважный и восхитительный.

Фэн Мин очень долго смотрел на удаляющийся силуэт Ся Гуаня. Господин Жун, беспокоясь, что Фэн Мин будет опечален, медленно спустился по ступеням и, подойдя сзади, крепко обнял его за плечи, спросив:

— В чём дело?

— Ни в чём, — Фэн Мин покачал головой и с надеждой в голосе проговорил: — Если в один прекрасный день меня поймут и подвергнут обезглавливанию, то я определённо хочу быть таким же свободным.

Господин Жун недоумевал и, потянув Фэн Мина обратно за стол, стал ругать:

— К чему ты так себя проклинаешь? — Наполнив его чашу вином, мужчина преподнёс её к губам Фэн Мина: — Давай выпьем.

Увидев перед собой отличное вино, юноша моргнул и замотал головой:

— Нельзя, я как выпью вина, то сразу...

— Я же рядом, чего бояться? Только поэтому я хочу, чтобы ты выпил. — Господин Жун прищурился и насмешливо обронил: — Может быть, выпив, ты тотчас же перестанешь бояться боли.

Так вот, оказывается, какую цель преследовал господин Жун, уж тогда тем более Фэн Мину не хотелось пить, и юноша медленно покачал головой.

Двое мужчин, одним из которых был наследный принц Силэй, а другой — всемирно известный господин Жун, на глазах у всей остолбеневшей толпы гостей, беспричинно шумели, и никто не осмелился раскрыть рта и потревожить их.

— Пей.

— Не хочу пить, у тебя дурные намерения.

— Не выпьешь, тогда я напою тебя.

— Подлец, не выпью.

Фэн Мин уворачивался от вина и, забыв правила приличия, неожиданно залез под стол. У Ле Эра на лице было выражение «так и должно быть», генералу Туну же стало неловко. Подумав про себя, что государство Силэй нельзя доверять этой парочке, иначе они его уничтожат, мужчина обернулся к Чжан Цяню и произнёс:

— Господин Чжан, уже поздно, лучше уж...

— А? Поздно... — Чжан Цянь глупо смотрел на господина Жуна и Фэн Мина, которые заигрывали на глазах у всех. Но стоило генералу Туну слегка напомнить о времени, как мужчина тут же кивнул: — Верно, чиновник откланивается, чиновник немедленно откланивается.

Люди один за другим откланялись, и в комнате тотчас же не осталось ни одного гостя. Генерал Тун с Ле Эром, конечно, не осмелились мешать и вышли за дверь, став её охраной. Внутри оставались лишь Фэн Мин и господин Жун, который всё ещё уговаривал его выпить.

Изначально боясь, что Фэн Мин будет грустить, господин Жун специально использовал вино, приводя юношу в смятение. Увидев, что грусть постепенно исчезла с лица Фэн Мина, мужчина слегка успокоился и, опустив чашу с вином, объявил:

— Хорошо, не пить так не пить, мы возвращаемся в спальню. — И, вытянув руки, сразу же поднял Фэн Мина над землёй.

Фэн Мин позволил господину Жуну взять себя так, как мужчине захочется, и, хихикая, промолвил:

— Раз уж я боюсь боли, лучше тебе позволить мне... — Он запнулся на полуслове, его лицо резко изменилось, а сам юноша съёжился.

— «Лучше мне позволить тебе» что? — Господин Жун почувствовал, что что-то изменилось.

Мужчина опустил взгляд и, увидев, как румяное лицо Фэн Мина резко стало бледным, а сам юноша двумя руками схватился за живот, словно его терзала нестерпимая боль, не сдержавшись, выкрикнул: — Фэн Мин, что с тобой?

— Больно...

— Больно? — Господин Жун в сей же миг выпустил Фэн Мина из рук, тщательно осмотрел его лицо и, прижав пальцы к бьющейся жилке, стал проверять его пульс.

Услышав шум, генерал Тун и Ле Эр спешно отворили дверь и ворвались в комнату.

Внутри непрерывно болело, словно кто-то разрывал кишечник на части.

— Больно... — Не прошло и мгновения, а губы юноши приобрели синий цвет. Крепко схватив господина Жуна за рукав, Фэн Мин тихонько захныкал: — Жун Тянь, мне больно...

— Не бойся, не бойся. — Господин Жун услышал, как плачет Фэн Мин от боли, и его сердце будто полоснули ножом. Успокаивая юношу, он с трудом пытался успокоить и своё собственное сердце.

Генерал Тун с волнением ждал, каким окажется диагноз господина Жуна, Ле Эр же, заметив, что Фэн Мина бросило в холодный пот, свернул тёплое махровое полотенце и опустился рядом, чтобы вытереть юношу.

— Господин Жун, наследный принц... Он...

Господин Жун немного послушал пульс, его зрачки резко сузились, а сам мужчина тихо произнёс:

— Генерал Тун, немедленно передайте распоряжение о помиловании и приведите сюда Ся Гуаня.

— Слушаюсь! — Понимая, что дело приобрело серьёзный характер, генерал Тун сразу поднялся и громко прокричал: — Помиловать! — Его громкий рык прокатился по комнате и вырвался за её пределы.

Ле Эр, что сидел рядом, сообщил:

— Господин, кажется, наследному принцу немного полегчало.

Сейчас, когда боль, по-видимому, немного отступила, позволив ему перевести дух, Фэн Мин

тихим голосом спросил:

— Ты хочешь отпустить Ся Гуаня?

— Тебе лучше? — Господин Жун опустил голову, прижимая Фэн Мина к себе.

— Ну, боль была неожиданной, но сейчас мне уже лучше.

Заметив, как из прикушенной губы Фэн Мина потекла кровь, у господина Жуна в глазах появилось сожаление. Мужчина осторожно помог ему убрать кровь и, обратившись к юноше, сказал:

— Возможно, ты съел что-нибудь немытое. Я предупреждал, чтобы ты был осторожен. Когда такие холода, не стоит есть какую попало еду. Сейчас у тебя болит живот?

Боль у Фэн Мина прошла так же внезапно, как и началась. Пока господин Жун говорил, бледное лицо Фэн Мина постепенно приобретало розовый оттенок. Ле Эр, увидев это, тихо вздохнул с облегчением.

Вскоре вернулся генерал Тун с докладом и огорченно произнёс:

— Докладываю наследному принцу и господину Жуну, Ся Гуаня уже обезглавили. — Мужчина поднял голову и, увидев, что с находящимся в объятиях господина Жуна Фэн Мином ничего не случилось, с удивлением произнёс: — А? Наследному принцу стало лучше?

Фэн Мин кивнул:

— Да, возможно, я съел что-то нечистое. К сожалению, началась боль чуть раньше, то можно было бы спасти господина Ся Гуаня. — По-прежнему переживая из-за смерти мастера Ся, юноша поглядел на господина Жуна и сказал: — Я должен был раньше притвориться, что у меня живот болит, тогда ты бы не смог убить его.

Лицо господина Жуна слегка помрачнело, а сам мужчина делано рассмеялся:

— Верно, случись с тобой эта напасть чуть раньше, то я не казнил бы его.

— Тебе обязательно нужно было его убивать, разве я не просил пощадить?

В ту ночь Фэн Мин уснул крепким сном рядом с господином Жунуном. Сам же господин Жун неслышно поднялся и тотчас же, накинув на плечи меховой халат, вышел из спальни, разыскивая укромное место, чтобы позвать к себе Ле Эра и Жун Ху.

— Встречался ли Фэн Мин в Фаньцзя с Жо Янем?

Ле Эр сказал в ответ:

— Его Высочество в Фаньцзя дважды встречался с Жо Янем. Первый раз — в резиденции третьей принцессы, и второй — в опочивальне императора Фаньцзя.

— Он, в конце концов, прикасался к Фэн Мину?

Жун Ху продолжил:

— Во время встречи в резиденции третьей принцессы Ваш слуга наблюдал через окно, как Жо Янь пристально смотрел на наследника престола, однако их отделяла пара циновок, и он его никак не мог коснуться. В тот раз в царском дворце Фаньцзя Ваш слуга также скрывался поблизости и видел, как Жо Янь постоянно держался на расстоянии от наследного принца, только...

В глазах господина Жуна разгорелся гнев, а сам мужчина переспросил, допрашивая:

— «Только» что?

— Только тогда наследный принц поднимался по ступеням, поскользнулся и упал на Жо Яня, который сразу поддержал его. — Заметив, как лицо господина Жуна всё больше становилось суровым, Жун Ху почувствовал, как кровь застыла в жилах.

— Сразу поддержал? — Скрывая в рукавах крепко сжатые кулаки, господин Жун свёл брови к переносице и тихо проговорил: — Жо Янь превосходно владеет лекарственными веществами, тем более касался Фэн Мина, который ни на волос не был начеку. Ты... Как ты мог быть таким невнимательным?

Ле Эр и Жун Ху покрылись холодным потом, в особенности Жун Ху, который опустил на колени, не осмелившись подать голоса. Ле Эр, украдкой поглядывая на мрачного господина Жуна, тихо спросил:

— Господин, наследный принц был отравлен Жо Янем?

— Пульс Фэн Мина бился странно, и это совершенно не похоже на обычную боль в животе, — выпустив всю ненависть, что переполняла сердце, произнёс господин Жун мягко и медленно, однако в голосе чувствовался холод. — В тот раз, когда Фэн Мин в одиночку отправился к императору Фаньцзя, это тоже было затеей Ся Гуаня?

Ле Эр безмолвно кивнул.

Если уж всё было специально подстроено Ся Гуанем, то Жо Яню должно быть уже давно было известно, что во дворце Фаньцзя ему выпадет шанс остаться с Фэн Мином наедине, где отравить его не составит большого труда.

Принимая во внимание, что Жо Янь владел самыми необычными ядами, какие можно только вообразить, а его слуга, коварный Ся Гуань, был знатоком в искусстве врачевания, то яд, которым был отравлен Фэн Мин... Пронзительный холодный ветер, словно пробравшись под тёплый меховой халат, охватил сердце господина Жуна.

— Ваши слуги проявили слабость и нестарательно защищали наследного принца, просим господина признать бестолковых виновными.

Господин Жун свесил голову и спустя долгие минуты со вздохом сказал:

— Не стоит сейчас винить вас, ведь это моя вина. Мне не следовало заставлять Фэн Мина ехать в Фаньцзя. Он... он с самого начала не желал уезжать. — Мужчина врезал кулаком по стене, мучаясь угрызениями совести.

Хорошо знавшие необычный характер своего господина Жун Ху и Ле Эр, внезапно увидев его печальным, в глубине души испугались. Кто бы мог подумать, что наследный принц окажется изумительно притягательным, позволяя всегда свободному и непринуждённому господину Жуну так сильно увязнуть в ловушке своих чувств.

Господин Жун не являлся заурядным человеком и, немного помучившись угрызениями совести, уже явил на свет план. Мужчина вдруг заговорил:

— Жо Янь не может сразу убить Фэн Мина, поэтому использует медленно действующий яд. Жун Ху, немедленно тайно проникни в государство Ли и следи за каждым движением Жо Яня, разузнай, какое лекарство он использовал, чтобы отравить Фэн Мина, во чтобы то ни стало выкради противоядие и привези его мне. Я хочу поскорей вернуться в Силэй и, открыв всю правду, взойти на престол, провозгласив себя императором Силэй. Пусть Жо Янь узнает, что держит под контролем лишь Фэн Мина, но никак не Силэй. Ле Эр, ты немедленно седлай коня и отправляйся к императрице, скажи ей, чтобы она всё подготовила.

— Слушаюсь, господин.

Ле Эр и Жун Ху в один голос выпалили «слушаюсь».

Господин Жун, немного помолчав, сказал, отчеканивая каждое слово:

— Слушайте внимательно: о том, что Фэн Мина отравил Жо Янь, никому ни слова, в особенности Фэн Мину. Хорошо, можете идти.

Отдав все распоряжения, господин Жун с серьёзным видом пошёл обратно в спальню.

Открыв дверь, мужчина услышал голос Фэн Мина.

— Куда ты ходил? — Юноша рассеянно потёр глаза.

Господин Жун, поспешно вернувшись в постель, сказал со смехом:

— Почему ты не спишь? Небо ещё не рассвело.

— Я пощупал сбоку — холодно, и сразу понял, что ты исчез. — Фэн Мин потянулся, выгибаясь всем телом, и, положив свою голову на грудь господина Жуна, недоверчиво спросил: — Неужели ты тайно встречался с Мэй Цзи?

— Накручиваешь себя.

— Хи-хи, хочешь встретиться — смело встречайся. Я, являясь выдающимся и мужественным человеком, не приревную к юной особе.

— Мэй Цзи, в сравнении с тобой и мной, значительно старше, ты не желаешь поразмыслить, сколько лет она является первой красавицей Поднебесной?

— А-а, оказывается, ты возжелал старшую сестрицу. Господин Жун, ах, господин Жун, ты почему такой развратник? — Фэн Мин подёргал господина Жуна за ухо.

Мужчина низко засмеялся.

На что Фэн Мин спросил:

— Почему не возражаешь? Не ты ли искусен в споре?

— И как я должен возразить? Прошу у наследного принца наставлений.

— Хм... — Пораскинув мозгами и несколько раз закатив глаза, Фэн Мин внезапно просиял: — Есть! Ты мог бы возразить: «если не кутил — молодость прожил зря».

— А-а, «если не кутил — молодость прожил зря»...

Они вели беседу всю ночь, а небо за окном прояснялось.

Однако господин Жун твёрдо решил, что вчерашнее больше не повторится. Он сможет вечно защищать жизнь того, кто спит в его объятиях.

На следующий день посол Силэй поспешно отправился в путь и, не останавливаясь ни на минуту, лишь на четвёртый день достиг столицы Силэй.

Получив спешное сообщение Ле Эра, императрица организовала всё к коронации. Как только Фэн Мин и господин Жун вернулись во дворец, сразу же провели церемонию вступления на престол.

Поднебесная всколыхнулась.

Оказалось, что один из двух выдающихся мужей Поднебесной, господин Жун, является настоящим наследным принцем Силэй.

Бывший наследный принц Ань Хэ, чьё настоящее имя Фэн Мин, являлся лже-принцем, которого выбрал старый император Силэй, чтобы защитить родного сына.

Через десять дней господин Жун наконец-то надел царскую корону и занял престол Силэй.

Из-за внесённого вклада для страны Фэн Мин получил титул князя, все драгоценности вместе с прежней резиденцией Жун Тяня пожаловали Фэн Мину. Однако юноша всё ещё продолжал жить во дворце наследного принца, Цю Лань, как и прежде, прислуживала ему. Люди стали уважать Фэн Мина намного больше, чем когда тот был наследным принцем.

— Поздравляю, наконец-то ты стал императором. Я, как лже-наследный принц, в общем и целом выполнил свою задачу.

— Фэн Мин, хорошо, что ты рядом со мной.

Фэн Мин сделал вид, будто его тошнит, и, отмахнувшись, сказал:

— Хватит, ни к чему эта слащавость. Ты такой потрясающий. Даже если бы меня не было рядом, ты всё равно стал бы императором Силэй. Ань Сюнь для тебя был всего лишь закуской.

Жун Тянь глубоким взглядом поглядел на Фэн Мина и, открыв рот, проговорил:

— Ты пообещал помочь мне объединить всю Поднебесную, не стоит об этом забывать.

— Ха-ха, а я уж было подумал, что ты и впрямь волнуешься обо мне. Оказывается, ты хотел выгодно использовать мои истинные таланты и настоящую эрудицию. — Фэн Мин кивнул,

сказав: — Лучше успокойся, если достойный человек сказал своё слово, то его не вернуть и на упряжке из четырёх лошадей.

— Тогда пообещай мне, пока я не объединю Поднебесную, ты ни за что не покинешь меня.

— Ты боишься, что я изменю своему чувству? — Фэн Мин указал пальцем на свой нос, недовольный тем, что Ань Хэ не доверяют.

— Нет, — Жун Тянь покачал головой и еле слышно сказал: — Я боюсь, что ты умрёшь.

Хлоп! И тотчас же удар пришёлся прямо в глаз Его Величества императора Силэй.

— Ты вдруг проклинаешь меня? Только что став императором Силэй, ты начал думать о моей смерти?

— Ай-яй, Фэн Мин, почему твоя рука такая тяжёлая?

<http://bllate.org/book/13377/1190071>